

М. И. Левин¹

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой микроэкономического анализа Государственного университета — Высшая школа экономики (Москва)

К. А. Букин²

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры микроэкономического анализа Государственного университета — Высшая школа экономики (Москва)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ АССИМИЛЯЦИИ

Введение

Исследования ассимиляции меньшинств насчитывают давнюю историю. Самое первое полноценное исследование ассимиляции содержалось в книге Парка и Берджесса, вышедшей в начале XX в. в США (Park, Burgess, 1921). Авторы определяли ассимиляцию «...как процесс взаимного проникновения и слияния, посредством которого индивиды и группы... объединяются в рамках культурного единого пространства». В более поздней работе Парк разделил процесс ассимиляции на отчетливые фазы: вступление в контакт, конкуренция, привыкание, ассимиляция (Park, 1950). Парк и его окружение работали в чикагском университете в тот период американской истории, когда улицы Чикаго были запружены недавними иммигрантами из Европы. Материал для исследования был перед их глазами. После выхода в свет работ Парка на протяжении нескольких десятилетий социологи, которые исследовали ассимиляцию, полагали, что этот процесс проходит примерно по одному и тому же сценарию.

Точка зрения Парка позже подверглась критике, так как исследователи наблюдали более чем достаточное число примеров не только приостановке ассимиляции, но и движения вспять в сторону роста этнического самосознания. Американские ученые отмечали, что этничность важна даже для наиболее «окультуренных» меньшинств. Даже среди групп, исчезновение которых считалось неизбежным (американские индейцы), в последние десятилетия наблюдалось осознание ценности своего культурного наследия.

Целями данного обзора являются:

- краткое описание основных результатов, полученных в ходе социоэкономических исследований ассимиляции на протяжении последних 40—50 лет;
- рассмотрение экономико-математических моделей процессов ассимиляции;
- обсуждение возможных направлений исследований ассимиляции с помощью моделирования.

¹ Эл. адрес: mlevin05@gmail.com

² Эл. адрес: kbukin@hse.ru

Основные результаты по исследованию ассимиляции

Работы по исследованию процессов ассимиляции опубликованы в основном в США, Канаде, Великобритании, Германии, т. е. в странах с большой долей эмигрантов и их потомков в общей численности населения. По методологии исследований их можно разделить на три типа: работы, в которых результаты основаны на наблюдениях преимущественно качественного характера и в незначительной степени опирающиеся на количественный анализ; работы, доказательная часть которых основана на регрессионном анализе эмпирических данных; и работы, в которых проводится экономико-математическое моделирование процессов ассимиляции на теоретической основе. Именно третьей группе работ будет уделено основное внимание в настоящем обзоре.

После работ Парка и Берджесса следующий этап в исследованиях ассимиляции принято связывать с публикацией Милтона Гордона «Ассимиляция в американской жизни» (Gordon, 1964). Гордон выявил семь различных типов ассимиляции. Он отмечал, что ассимиляция по какому-либо типу не предполагает автоматически ассимиляцию по другому типу. Так, например, культурная ассимиляция (*acculturation*) афроамериканцев не означает их структурной ассимиляции, так как им был ограничен доступ в институты и клубы белого большинства. Для социологов, предметом исследования которых является социальное неравенство и неравенство по этническому признаку, именно структурная ассимиляция наиболее интересна. Со времени выхода книги Гордона в 1964 г. нашлось много подтверждений тому, что процесс ассимиляции может быть затяжным и отнюдь не прямолинейным, а в некоторых случаях может и вовсе останавливаться. «Окультуривание», по мнению Гордона, является первой стадией ассимиляции, когда иммигранты воспринимают элементы культуры принявшей их страны, включая язык. В то же время он выделял некоторые аспекты самобытной культуры мигрантов, которые не так легко исчезают из жизни мигрантов, имея в виду их религию, верования, музыку и т. д. Культурным «стандартом» для приехавших служит «образ жизни белого среднего класса, в основном протестантского». В то же время, отмечает Гордон, культура большинства мало, что заимствует из культуры иммигрантов, разве что этническую кухню, артефакты искусства, имена, отдельные характерные слова и т. п. Историк и исследователь иммиграции Т. Соуэлл в (Sowell, 1996) отмечал, что иногда влияние иммигрантов на культуру большинства может быть значительным, приводя пример влияния немецких переселенцев на культуру англо-саксонского большинства. Окультуривание мигрантов может длиться достаточно долго, но основным признаком полной ассимиляции служит завершенная структурная ассимиляция, при которой мигранты получают доступ к институтам большинства, а также к его истеблишменту. Он также отмечал, что фаза структурной ассимиляции завершает все прочие фазы, делая ассимиляцию необратимой. Критики Гордона отмечали, что структурная ассимиляция, происходящая на индивидуальном уровне, не вполне переносится на групповой уровень. Так, например, несмотря на успехи некоторых представителей меньшинства, предрассудки и сегрегация могут сохраняться еще значительное время. Кроме того, в работе Гордона рассматривались лишь две группы населения — большинство и меньшинство, в то время как в США существовали (и продолжают существовать) многие десятки этнических групп. Мы не будем рассматривать все прочие фазы ассимиляции, описанные Гордоном, заметим лишь, что одна из заключительных фаз «сознательная смена идентификации» была признана критиками чрезмерной, так как многие из американцев даже в третьем поколении хранят память о родине приехавших предков. Справедливости ради необходимо отметить, что Гордон не

предполагал структурную ассимиляцию predetermined для всех индивидов меньшинства. Он полагал, что США ожидает структурный плюрализм, нежели культурный. Некоторые типы ассимиляции Гордон не рассматривал вообще. Мобильность иммигрантов и экономическая ассимиляция, безусловно, являются крайне важными формами, более того, именно по степени вовлеченности мигрантов в трудовые процессы на самых разных уровнях мы можем судить о степени размывания этнических барьеров. Важно отметить, что ассимиляция стимулируется необходимостью повышения своего трудового и социального статуса без дискриминационных ограничений. Специалисты по социоэкономической ассимиляции отмечают, что в отличие от массовой волны иммиграции, приходящейся на конец XIX в. и первое десятилетие XX в., иммиграция, происходящая в наши дни, «стратифицируется» по степени успешности прибывших к занятию верхних трудовых ниш. Возникло понятие сегментированной ассимиляции, которой посвящены работы последних двух лет (Kronenberg, Ethnic, 2008), (Kalogriedes, 2009), (Piedra, Engstrom, 2009), отражающие различные виды приспособляемости мигрантов к жизни вне родины. Так, например, многие из приехавших мексиканцев так и «застревают» на нижних этажах социальной лестницы, в то время как выходцы из стран Азии и евреи, прибывшие из СССР, показывают примеры восходящей социальной мобильности. Другой «модной» разновидностью ассимиляции, которой посвящены работы (Hall, 2009), (Freeman, 2002), (Feng, 2006), (Alba, Logan, 1993), стало понятие «пространственной ассимиляции». Пространственная ассимиляция показывает, насколько пространственное расселение этнических групп отражает уровень их человеческого капитала и уровень сближения с группой большинства. Большая пространственная мобильность мигрантов свидетельствует о процессе идущей ассимиляции (переход от фазы окультуривания к фазе структурной ассимиляции). В упомянутых работах приводится немало примеров того, как наиболее успешные иммигранты оставляли привычные места обитания и переселялись в районы более выигрышные по трудовым и рекреационным возможностям. Это, в свою очередь, ускоряло их процесс ассимиляции в виду участвующих контактов с большинством. Многочисленные контакты зачастую стимулировали межэтнические браки. Дети, родившиеся в таких браках, представляли собою новое поколение, завершающее процесс ассимиляции родителя. Ускорение ассимиляции за счет межэтнических браков рассматривается в статьях (Scott, Cartledge, 2009), (Meng, Gregory, 2005).

Часто цитируемая работа Р. Альба (Alba, Nee, 1997) посвящена сравнительному анализу процессов ассимиляции среди представителей «старой иммиграции», происходившей на стыке веков, и современной, называемой новой иммиграцией, которая исторически берет начало с середины 60-х годов XX в., и была законодательно оформлена актом иммиграционной реформы 1965 г. Он отмечает, что понятие «плавильного котла» возникло после того, как завершилась массовая иммиграция из Европы после Первой мировой войны и попасть в Новый Свет стало проблематично. Это означало, что этнические меньшинства больше не «подпитывались» приезжими, и на протяжении половины XX в. наблюдалась массовая ассимиляция меньшинств, практически завершенная к 60-м годам. Культурные различия стерлись, белый средний класс вне зависимости от этнической принадлежности предков массово переезжал в пригороды. В то же время некоторые культурологи отмечают, что при значительной иммиграции из стран Азии и Латинской Америки, продолжающейся по сей день, возврата «плавильного котла» уже не может быть. В значительной мере, как образно поясняет Р. Альба, это происходит потому, что реструктуризация американской экономики, происходившая во второй половине XX в., привела к тому, что «экономика

стала напоминать сосуд песочных часов» с узкой перемычкой посередине, форма которого отражает сужение возможностей для трудоустройства в производственной сфере. Движение вверх по социальной лестнице для многих выходцев из стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии затруднено, если они начинали с самого низа «песочных часов». Попасты наверх можно лишь при наличии существенного человеческого капитала (элементом которого, например, является наличие высшего образования), которого у недавно прибывших, как правило, нет. Есть, конечно, и примеры успешной адаптации иммигрантов, в частности кубинцы, компактно осевшие в Майами, создали собственную экономическую среду, позволяющую их детям получать высшее образование и продвигаться вверх по социальной лестнице. Приведя пример «песочных часов», Р. Альба, однако, замечает, что наряду с сокращением возможностей для профессионального роста открываются возможности для обучения детей иммигрантов. Это является как результатом усилий федерального правительства, так и результатом целевых программ на уровне штатов, особенно тех, в которых доля иммигрантов особенно высока (Нью-Йорк, Калифорния, Флорида).

Автор справедливо отмечает, что процесс ассимиляции среди детей, а тем более внуков тех, кто приехал в годы после принятия иммиграционного акта, трудно проанализировать, так как прошло сравнительно немного времени. Однако тенденция к ускоренной ассимиляции или, напротив, устойчивость этнической культуры у детей иммигрантов, может быть прослежена в результате анализа, насколько они успешны в образовательном процессе. Этим исследованиям посвящены многочисленные статьи (Greenman, Xie, 2008; Hibel, 2009; Harris, Jamison, Trujillo, 2008; Feliciano, 2009).

Необходимо отметить, что значительный интерес исследователей процессов ассимиляции и иммиграции вызывает вопрос, насколько оба процесса воздействуют на благосостояние общества, принявшего мигрантов. Выгодно ли обществу в целом, чтобы мультикультурное общество становилось более однородным. По этой проблематике, безусловно, к наиболее цитируемым работам относятся статьи Дж. Борьяса (Borjas, 1990; 1994), хотя основным объектом его исследования являются экономические последствия массовой иммиграции в США в последние десятилетия.

В работе С. Голда (Gold, 2009) проводится сопоставительный анализ двух существующих противоположных точек зрения на последствия массовой, неевропейской иммиграции в США за последние 40 лет: одна алармистская, сулящая превращение США в рыхлое и неоднородное мультикультурное общество с большим числом иждивенцев; другая, доказывающая выгоду от иммиграции, даже если вновь прибывшие не обладают значительным человеческим капиталом.

Следует отметить, что за последние десятилетия вышли работы, изучающие процесс ассимиляции, протекающий в отдельных этнических сообществах, таких как китайское, еврейское и мексиканское (Pendery, 2008; Zhou, Logan, 1991; Alba, Islam, 2009; (Tovar, Feliciano, 2008; Legge, 1997). Процессам, происходящим в среде иммигрантов из Латинской Америки, посвящен издающийся журнал *Latino Studies*. Экономические исследования процессов ассимиляции и миграции сопровождаются количественным анализом, использующим эконометрическое моделирование. Основоположником такого анализа для миграционных процессов был Б. Чизвик в конце 70-х годов (Chiswick, 1977; 1978). Ограниченные рамки данного обзора не позволяют хоть в сжатой форме воспроизвести результаты его исследований. Мы также отсылаем читателя к ранним работам по ассимиляции уже упоминавшегося Дж. Борьяса (Borjas, 1985; 1995). О процессах ассимиляции в Швеции идет речь в работах (Hammarstedt, 2009) и (Hammarstedt, Ekberg, Shukur, 2009). Вопрос трудовой мобильности и сопро-

вождающей ее ассимиляции этнических меньшинств в Канаде посвящена статья (Green, 1999). Довольно редки работы, в которых рассматриваются вопросы ассимиляции мусульман в США и Западной Европе. В качестве примера такой работы приведем (Forouthan, 2008). Ранее говорилось о том, что существуют две полярные точки зрения на возможный социальный выигрыш от иммиграции, хотя в целом преобладает взгляд о желательности иммиграции (правда, с некоторыми оговорками). Довольно типичными в этом смысле являются работы (Card, 2005; Snipp, Hirschman, 2005).

Экономико-математическое моделирование процессов ассимиляции

Основной целью обзора является анализ существующих экономико-математических моделей ассимиляции. Основоположником этого подхода к изучению ассимиляции, безусловно, является Э. Лазеар. Его работа «Культура и язык» послужила отправной точкой для всех последующих работ по моделированию ассимиляции (Lazear, 1999).

В работе Э. Лазеар предпочитает брать за основу принадлежность к разным культурам вместо понятия этничности, хотя и замечает, что недостатком понятия «культура» является его недостаточная формализация.

Описание основной модели. Будем считать, что общество состоит из индивидов, принадлежащих только к двум культурам A и B . Доля населения культуры A равна p_a , соответственно доля носителей культуры B равна p_b . Считая, что некоторые индивиды могут принадлежать обеим культурам, допускаем, что $p_a + p_b > 1$. Пусть при встрече представителей одной культуры в результате торговли на протяжении одного периода потребительский излишек обоих агентов увеличивается на единицу. Торговля между индивидами, принадлежащими разным культурам, крайне затруднительна, поэтому будем считать, что она невозможна. Ожидаемый излишек для агента A составит $R_a = p_a$ и соответственно для агента B он равен $R_b = p_b$. Пусть представителей культуры A больше, чем представителей культуры B . Тогда $p_a > p_b$ и $R_a > R_b$. Агенты большинства богаче представителей меньшинства. Любой из агентов может воспринять чужую культуру. Когда представитель меньшинства приобщается к культуре большинства, то говорят, что он «ассимилируется». Он по-прежнему принадлежит своей культуре, но теперь у такого ассимилированного агента появляется возможность торговать с большинством населения. Если культуру сузить до способности владения языком, то ассимилирование сведется к освоению чужого языка при сохранении родного. С таким же успехом представитель большинства может выучить язык меньшинства. В модели не предполагается никакого стратегического поведения агентов, в своем поведении они действуют «атомистически», т. е. независимо друг от друга. В действительности, даже не зная языка партнера, представители разных культур могут общаться с помощью посредников. Автор, считая, что такая торговля сопровождается высокими транзакционными издержками, считает, что к услугам посредников прибегает пренебрежимо малая часть населения. Овладение чужой культурой сопровождается издержками обучения. Предположим, чтобы воспринять чужую культуру агенту j , ему нужно понести издержки t_j . Функция распределения таких издержек, а также ее плотность будут обозначаться $G(t_j)$ и $g(t_j)$ соответственно. Условием изучения индивидом меньшинства культуры большинства является выполнение неравенства $1 - t_j > p_b$. Поясним это неравенство. Для бикультурного агента любое взаимодействие приводит к росту излишка на единицу, но на обучение расходуется t_j , следовательно, чтобы расходы на обучение были оправданны, «чистый» излишек должен превосхо-

дить ожидаемый излишек без обучения. Доля агентов, которым выгодно ассимилироваться, составляет $G(1 - p_b)$. Аналогично доля представителей большинства, которым выгодно изучить культуру меньшинства, составляет $G(1 - p_a)$. Э. Лазеар предполагает, что распределение издержек обучения для обеих групп (большинства и меньшинства) одинаково, что, очевидно, является упрощающим предположением. Нетрудно заметить, что $G(1 - p_b) > G(1 - p_a)$, вследствие монотонности G . Если с течением времени доля меньшинства снижается, то вероятность встретить себе подобного низка, и единственным способом выжить становится неизбежная ассимиляция. Делая такой вывод, Э. Лазеар тем не менее не вводит явным образом в свою модель время, динамическая модель ассимиляции, использующая идею Э. Лазеара, была рассмотрена позже Конья в работе (Konya, 2005).

Э. Лазеар проводит регрессионный анализ, призванный подтвердить или опровергнуть гипотезу, согласно которой компактно проживающее меньшинство менее подвержено ассимиляции, нежели меньшинство, более равномерно распределенное по территории страны проживания. Для построения регрессии им были выбраны следующие данные: плотность иммигрантов на данной территории, степень владения английским языком, возраст иммигрантов и число лет проживания в США. Кроме того, учитывалось, из какой страны прибыли иммигранты. Сохранились данные переписи населения за 1900 г., когда преобладали иммигранты из Германии. Для этой регрессии были использованы данные переписи 1990 г. Полученные результаты за 1900 г. и 1990 г. показывают одну и ту же тенденцию: доля иммигрантов, свободно владеющих английским языком, выше в тех местностях, где концентрация их соплеменников невысока. Более того, в тех графствах, где уровень владения английским языком среди иммигрантов ниже среднего по популяции, неизбежно наблюдалось «скопление» (*clustering*) иммигрантов. Тому есть по меньшей мере два объяснения. Первое лежит на поверхности: иммигранты, находящиеся в языковой среде большинства, учат язык быстрее. Кстати, это находится в полном соответствии с формальной моделью, так как, находясь в местности с высокой концентрацией большинства, у иммигрантов выше мотивация к изучению языка. Второе объяснение таково: иммигранты, испытывающие трудности с изучением английского языка, предпочитают селиться там, где больше представителей их меньшинства, такой эффект Э. Лазеар называет «сортировкой» (*sorting*). Автор отмечает, что на решение, где селиться, влияет и временной фактор, и когда именно прибывшие изучили язык. Знание английского языка до момента въезда, безусловно, дает иммигрантам больше свободы в вопросах расселения и поиска работы, в то время как незнание языка приводит к трудностям в бытовой сфере, не говоря уже о профессиональной. Регрессии, построенные Э. Лазеаром, в частности, свидетельствуют о том, что иммигранты, поселившиеся в графствах с низкой долей людей, родившихся за границей, как правило, владели английским языком до прибытия. Интересно, что технический прогресс, наблюдавшийся на протяжении всего XX в. в области коммуникации (появление и развитие радио, телевидения, Интернета, средств записи звука и изображения), повысили степень владения английским языком даже среди иммигрантов, проживающих компактно и плотно. Возвращаясь к «модельной» части статьи, автор отмечает, что этот прогресс интерпретируется как смещение функции распределения издержек ассимиляции $G(t_j)$ влево, т. е. функция распределения издержек должна зависеть от времени. В самом деле в ходе технического прогресса доля людей, издержки ассимиляции которых не превышают значение t_j , будет только возрастать. Другим интересным выводом Э. Лазеара является обнаружение корреляции между численностью этнической общины и степенью

владения членами этой общины английским языком. Регрессия показывает ухудшение знания английского языка с ростом популяции меньшинства по данным переписи 1990 г., в то время как такая зависимость не наблюдается по данным за 1900 г., и напротив, крупнейшая иммигрантская община на тот период — немецкая — демонстрировала свободное владение английским языком. Э. Лазеар объясняет отсутствие корреляции 1900 г. в определенной степени тем, что немецкие иммигранты на момент проведения переписи уже находились в США гораздо дольше, чем попавшие в перепись 1990 г. китайские и мексиканские иммигранты. Но он признает, что одной лишь длительностью нахождения в стране не объяснить столь различных результатов в овладении языком, и он формулирует гипотезу, согласно которой издержки переезда за 90 лет наблюдений снизились настолько, что позволило переселенцам с низким образовательным цензом из Азии и Латинской Америки эмигрировать в США, в то время как в начале XX в. это могли позволить себе лишь люди с высоким человеческим капиталом. Той же точки зрения придерживается и Борьяс в (Bořjas, 1985).

Значительный интерес представляет та часть работы Э. Лазеара, в которой он рассматривает процессы ассимиляции в мультиэтнических странах, например в Индии и некоторых африканских странах, расположенных южнее Сахары.

Рассмотрим следующую модель. Пусть население страны насчитывает N этнических групп равной численности, т. е. доли всех групп одинаковы. Пусть издержки индивида на изучение любой другой культуры одинаковы и равны t_j .

Индивид предпочитает изучить язык другой группы, если $\frac{2}{N} - t_j > \frac{1}{N}$, или при $t_j < \frac{1}{N}$. Но, если это неравенство выполнено, то автоматически $\frac{k+1}{N} - t_j > \frac{k}{N}$ для

любого $1 \leq k \leq N-1$, т. е. если индивид считает, что изучение хотя бы одного языка ему выгодно, то он изучит и все прочие языки. Более того, изучив все языки страны и понеся издержки $(N-1)t_j$, он должен иметь выигрыш по сравнению лишь с вариантом неизучения никаких языков и общения лишь со своими соплеменниками, а это верно при $1 - (N-1)t_j > \frac{1}{N}$. Упростив это неравенство,

приходим вновь к $t_j < \frac{1}{N}$. Таким образом, это условие является необходимым и достаточным для полного «окультуривания» индивида.

Предположим, при сравнении мультиэтнического общества (Э. Лазеар его называет фрагментарным) с обществом, насчитывающим две группы, соотношение N и p_b таково, что выполнено неравенство $\frac{1}{N} < 1 - p_b$. Тогда по сравнению

с бикультурным обществом менее вероятно овладение чужими культурами во фрагментарном обществе. Более того, если общество делится на две неравные группы, то при $N > 2$ указанное неравенство выполнено автоматически, что говорит о том, что фрагментированность общества может сохраняться очень долго. Однако возможен выбор индивидов в пользу некоего «языка межкультурного общения». Таким языком, как известно, стал английский на территории

бывших британских колоний. Общий язык будет изучен, если $1 - t_j > \frac{1}{N}$. Это не-

равенство менее ограничительно, чем $t_j < \frac{1}{N}$. Другим вариантом появления общего (или нейтрального) языка может быть «объявление» его таковым, но с целью избежания этнических конфликтов государство должно предпринять меры по использованию части излишка, создаваемого такой преференцией, на поддержку остальных этнических групп. Интересно, что если во фрагментирован-

ном обществе какая-либо из групп за счет иммиграционного притока сможет увеличить свою численность, то это может негативно сказаться на решении некоторых индивидов об изучении нейтрального языка, так как неравенство, гарантирующее такое изучение $t_j < 1 - p$, будет нарушено с ростом p .

Э. Лазеар приводит исторический пример, иллюстрирующий это наблюдение: во второй половине XIX в. говорившие по-немецки Будапешт и Прага с достижением некоторой «критической массы» крестьянских переселенцев в эти города стали городами венгерского и чешского языка соответственно.

Вообще такие «переключения» с одной культуры на другую довольно редки. Как отмечает Э. Лазеар, это может произойти лишь в случае длительной, не снижающейся выделенной этнической иммиграции в данную страну. В частности, он приводит численный расчет, что даже при достаточно высокой и длительной (что на самом деле не наблюдается) иммиграции из России в Израиль в конце 50-летнего периода наблюдений число граждан, говорящих только по-русски, не превысит одной трети жителей Израиля.

Эта стабильность в использовании нейтрального языка на протяжении длительного времени не исключает возможности появления или сохранения «субкультур», говорящих на языке, отличном от основного. Но появление новых субкультур является редким событием, гораздо чаще в истории наблюдались примеры утери с течением времени и сменой поколений языка предков.

В данной работе в рамках описанной модели ставится и решается задача по нахождению оптимальной ассимиляционной политики государства при наличии двух групп — большинства A и меньшинства B . Сама постановка вопроса о необходимости проведения такой политики требует обоснования. Формальный анализ дает максимизацию потребительского излишка при достижении культурной однородности, а именно $p_a^2 + p_b^2 \rightarrow \max$, что достигается при $p_a = 1$ и $p_b = 0$. При таком подходе полностью игнорируется факт взаимного обогащения культур в многоэтническом обществе, и Э. Лазеар это признает. Он замечает, что излишек, приобретаемый в ходе торговли на единицу населения, больше в обществе, состоящем из многих культур, по сравнению с моноэтническими обществами.

Основным преимуществом монокультурности (понимаемой здесь небуквально, т. е. другие культуры присутствуют, но члены меньшинств владеют культурой большинства) является то, что взаимодействие двух любых агентов порождает единичный излишек, кроме того, нет необходимости большинству учить другие языки. Недостатком же является принуждение по изучению языка наименее способных к этому членов меньшинства, тем самым они несут чрезмерно высокие издержки по ассимиляции. Выходом из этого затруднения могла бы служить государственная политика по содействию изучению других языков членами большинства, которые наиболее способны к восприятию других культур, это позволило бы отказаться от принуждения к изучению культуры большинства теми, кто к этому наименее склонен.

Предположим, что задача состоит в нахождении оптимальных значений t_a и t_b , при выборе которых индивид A с издержками ассимиляции $t_j < t_a$ и индивид B с издержками ассимиляции $t_j < t_b$ изучат языки соседских культур. Доля большинства в населении равна p , соответственно меньшинства — $1 - p$.

Ставится задача максимизации общественного излишка, приходящегося на душу населения. Он определяется следующей формулой:

$$pG(t_a) + (1 - p)G(t_b) + p[1 - G(t_a)][p + (1 - p)G(t_b)] + \\ + (1 - p)[1 - G(t_b)][1 - p + G(t_a)] - p \int_0^{t_a} tg(t)dt - (1 - p) \int_0^{t_b} tg(t)dt.$$

В приведенной формуле все слагаемые со знаком плюс дают в сумме ожидаемый излишек от торговли при взаимодействии агентов, принадлежащих как своей группе, так и чужой. Два последних слагаемых учитывают издержки, сопровождающие изучение другой культуры.

Дифференцируя по t_a и t_b , Э. Лазеар приходит к следующим условиям первого порядка:

$$t_a = 2(1 - p)[1 - G(t_b)];$$

$$t_b = 2p[1 - G(t_a)];$$

где $G(t_j)$ — функция распределения издержек ассимиляции.

Вспомним, что агент A добровольно изучает чужую культуру, если $t_j < 1 - p_b$, и агент B изучает культуру меньшинства, если $t_j < 1 - p_a$. Но при выполнении этих неравенств условия первого порядка не выполнены, т. е. добровольное изучение чужих культур неоптимально. Э. Лазеар предлагает решить эту проблему введением налогов и субсидий, действующих следующим образом: если агент не учит культуру A , то взимать с него налог $k_b = t_b - 1 + p_b$, и взимать $k_a = t_a - 1 + p_a$ с агента A , если он не учит культуру B . Можно проверить, что условия оптимальности в этом случае выполнены.

На практике мы видим, отмечает Э. Лазеар, несовпадение частных и общественных уровней ассимиляции, что приводит к вмешательству государства, заинтересованного в ускорении «окультуривания» меньшинства. Так, законодательство франкоязычного Квебека предписывает (за небольшим исключением) обучение всех детей в школах на французском языке. В США повышенная ставка налога для неграждан вкупе с жесткими требованиями к знанию английского языка для заявителей на гражданство должны стимулировать ассимиляцию. В тех обществах, где доля меньшинства очень низка, государству вмешиваться не приходится, так как уровни оптимальной ассимиляции с точки зрения общества и индивидов практически совпадают.

Какой должна быть «правильная» ассимиляционная политика государства с точки зрения Э. Лазеара? Она должна распространяться лишь на вновь прибывших, т. е. должны быть заданы некие стандарты, которым иммигранты должны соответствовать, в частности по языку принимающей страны. Иммигранты, несогласные с этими стандартами, могут оставаться на родине или искать третьи страны. Для тех, кто уже проживает на территории длительное время и въехал в страну до принятия стандартов, любое покушение на их статус будет рассматриваться членами меньшинства как нарушение социального контракта.

Интересным является наблюдение Э. Лазеара, что по мере роста меньшинства повышаются шансы на успешную иммиграцию у лиц даже с высокими издержками ассимиляции. Это особенно хорошо видно на примере иммигрантов из Мексики. Доля испаноязычного населения в некоторых штатах уже настолько высока, что вновь приезжающие могут не нести издержки по изучению английского. В итоге, отмечает Э. Лазеар, «качество» приезжающих снижается, так как очевидна связь между уровнем человеческого капитала индивида и его способностью к изучению чужих культур. Иммигранты, в планы которых не входит быстрая ассимиляция, едут в те страны, где уже много их соплеменников. Наоборот, страны, в которых уже образовались большие сообщества иммигрантов, не заинтересованы в прибытии новых иммигрантов той же культуры. Как целенаправленно ограничить иммиграцию в таком случае? Э. Лазеар предлагает делать ее платной, решая при этом две цели: взимание платы за вид на жительство, с перечислением средств в федеральный бюджет, позволит снизить уровень враждебности к прибывающим. Кроме того, установление имущественного по-

рога позволит отобрать иммигрантов с более высоким, чем ранее, уровнем человеческого капитала.

Индивиды, имеющие высокие издержки ассимиляции, стремятся селиться в местностях, где преобладает родственное им население. Иногда это явление может принять крайнюю форму так называемых гетто. Лазеар ставит вопрос, насколько гетто устойчивы динамически, рассматривая выигрыш от приобщения к культуре большинства детей иммигрантов, проживающих в гетто, так и тех, кто живет за его пределами. Для анализа достаточно рассмотреть два периода. В первом есть дети и взрослые — на каждого взрослого приходится один ребенок. Только взрослые участвуют в торговле. Во втором дети становятся взрослыми. Вероятность ассимиляции для ребенка из гетто равна $0 \leq \lambda \leq 1$ и единице при проживании вне гетто. Э. Лазеар показывает, что, если пренебречь дисконтированием, суммарный (по двум поколениям) подушевой потребительский излишек больше для проживающих вне гетто, чем для остающихся в нем даже при $\lambda = 0$.

Состояние равновесия, в котором 100% населения говорит по-английски, ничем не лучше другого равновесия, в котором все говорят по-испански. Однако филологам известно, что для носителей третьих языков изучение испанского, как правило, дается проще, чем английского. Такой факт может говорить о том, что издержки изучения некоторых культур ниже, чем других. Если письмо на основе алфавита более эффективно, чем иероглифическое, то эффективность торговли выше при составлении контрактов на основе фонетического письма.

Еще одно наблюдение Э. Лазеара: беженцы, оставившие свою страну вследствие революций, войн, притеснений, имеют в среднем более высокую склонность к ассимиляции, чем «экономические» иммигранты.

В заключение Э. Лазеар делает следующие выводы, полученные на основе разработанной им модели:

- правительственная помощь этническим меньшинствам зачастую снижает стремление к ассимиляции;
- выигрыш для общества, проистекающий из использования единого языка, связан с отсутствием барьеров при взаимодействии представителей разных культур;
- люди стремятся эмигрировать в ту страну, в которой уже создана значительная община соплеменников;
- иммиграционная политика страны должна быть выборочно направлена на стимулирование въезда одних этнических групп и ограничение других, при этом вид на жительство может быть сделан платным;
- появление концентрированных поселений этнических групп связано с необходимостью торговли. Интеграция в общество происходит тем быстрее, чем яснее понимание родителей трудностей, ожидающих их ребенка при отказе от изучения культуры большинства;
- вытеснение культурных меньшинств, принимающее иногда крайнюю форму шовинизма, может давать эффективный результат с точки зрения максимизации совокупного потребительского излишка. Переход к другому равновесию, предполагающему равное представительство всех меньшинств, может быть хуже или лучше «монолитного», но переход от одного равновесия к другому всегда связан с издержками для общества.

Модель Э. Лазеара, рассмотренная выше, в основе которой лежит предположение о случайном характере попарного взаимодействия индивидов, порождающих потребительский излишек, находит свое развитие в работе Коньи (Коуа, 2005), прежде всего с точки зрения временной эволюции этнических групп.

В этой работе рассматривается модель населения страны, в которой население состоит из двух отличающихся этнических групп (популяций). Пусть чис-

ленность населения страны равна 1. В начальный момент времени доля меньшинства составляет L_0 , где $0 \leq L_0 < \frac{1}{2}$, в дальнейшем эта доля будет равна L . Рассмотрение вопроса об истории возникновения популяции меньшинства находится вне рамок данной модели. Более того, автор полагает, что притоком представителей меньшинства в эту страну можно пренебречь. Нет и оттока представителей меньшинства из страны. Естественная смена поколений как среди меньшинства, так и среди большинства происходит по принципу: «двое родителей дают жизнь двум детям», т. е. естественный рост (как и убыль) населения равняется нулю. В дальнейшем это ограничение автор ослабляет, и задает некоторый экзогенный темп прироста населения. Что побуждает представителя меньшинства к ассимиляции? Представители меньшинства могут сделать выбор в пользу полной ассимиляции (или по крайней мере принимать усилия, чтобы их дети стали коренными жителями) и стать частью большинства или же предпочесть остаться в своей популяции. Принятое решение по ассимиляции влечет за собой издержки как в материальном, так и в культурном плане (потеря прежней самоидентификации, разрыв с этнической общиной). Однако агенты, принимающие решение, исходят из (возможного) выигрыша в будущем, если они намерены ассимилироваться. Принадлежность к большинству достаточно привлекательна: у ассимилянтов появляется больше вариантов по трудоустройству, больше образовательных возможностей для себя и своих детей, больше вариантов по выбору мест проживания и рекреации и т. д. Таким образом, построение динамической модели ассимиляции представляется вполне обоснованным и интересным.

В отличие от подхода Э. Лазеара, который считал, что взаимодействие между агентами разных групп невозможно (прежде всего вследствие незнания языка), то Конья в своей модели ослабляет это условие, вводя параметр $0 < \theta < 1$, показывающий, насколько образование излишка при взаимодействии агентов разных групп понижается по сравнению с взаимодействием агентов одной группы. Эта неэффективность взаимодействия может проявляться в виде межэтнических трений или дополнительных издержек, связанных с необходимостью привлечения посредников, например переводчиков.

Тогда при взаимодействии агентов ожидаемый излишек агента большинства (доля таких агентов равна $1 - L$) будет равен $\pi_a = 1 - L + \theta L$, и соответственно ожидаемый излишек агента меньшинства составит $\pi_n = L + \theta(1 - L)$. Здесь сохранены обозначения автора, когда принадлежность большинству обозначается индексом a , а большинству — индексом n .

Введенная Э. Лазеаром функция распределения издержек ассимиляции, обозначаемая Конья $G(c)$, для простоты анализа будет предполагаться не зависящей от времени, хотя, как отмечал Лазеар, с развитием технических средств изучение чужих культур становится менее затратным.

Другим предположением Конья (принципиально важным для последующих выводов) является установление нижнего порогового значения для издержек ассимиляции меньшинства, т. е. для любого агента меньшинства его издержки не меньше некоторой величины $K > 0$, $c \geq K$.

Решение о желательности или нежелательности ассимиляции принимается каждым представителем меньшинства исходя из сопоставления значений их целевых функций, определяемых ниже, и с учетом возможных издержек, которые необходимо понести, чтобы ассимилироваться.

Целевой функцией индивида — представителя большинства выступает:

$$V_a(t) = \int_t^{\infty} e^{-(s-t)r} \pi_a(s) ds, \quad (1)$$

т. е. величина дисконтированного по времени потока излишка потребителя, где r — выбранная некоторым образом ставка дисконтирования.

Аналогично целевая функция представителя меньшинства, принявшего решение о сохранении принадлежности своей культуре, определяется как

$$V_n(t) = \int_t^{\infty} e^{-(s-t)r} \pi_n(s) ds. \quad (2)$$

Зависимость от времени потребительских излишков в этих формулах присутствует, так как доли групп в совокупном населении зависят от времени.

Индивид, принявший решение об ассимиляции, вынужден нести издержки материального, так и морального характера. Понятно, что индивиды отличаются друг от друга по способностям изучить язык коренной культуры, воспринять местные обычаи, традиции и т. д. Уже отмечалось, что уровень издержек неизбежно зависит от времени, в частности в связи с техническим прогрессом. Но есть и другие причины, влияющие на изменение распределения издержек: дети ассимилируются легче, чем их родители (понижение издержек от поколения к поколению), кроме того, переход части некоренной популяции в большинство происходит в первую очередь за счет индивидов с низким уровнем издержек. Все сказанное учитывается в модели, за исключением зависимости функции распределения издержек от времени.

Анализ динамики величины L следует из рассмотрения уравнений, получаемых дифференцированием целевых функций, и учетом того обстоятельства, что индивид меньшинства принимает решение об ассимиляции лишь при условии превышения разности значений целевых функций на величину понесенных издержек ассимиляции.

Уравнение, описывающее динамику целевой функции V_a , получается из формулы (1) дифференцированием и последующей подстановкой в формулу π_a :

$$rV_a = 1 - L + \theta L + \dot{V}_a. \quad (3)$$

Чтобы получить уравнение, описывающее динамику целевой функции представителя меньшинства, вне зависимости от того, принимает он решение об ассимиляции или нет, необходимо добавить к излишку π_n , стоящему в левой части уравнения, аналогичного уравнению (3), слагаемое, называемое автором «альтернативной стоимостью ожидания». Другими словами, напрямую дифференцированием уравнение (4) не получить.

$$rV_n = L + \theta(1 - L) + \dot{V}_n + G(V_a - V_n)(V_a - V_n) - \int_K^{V_a - V_n} cdG(c). \quad (4)$$

Это выражение связано с решением индивида по отсрочке решения об ассимиляции — в то же время ребенок потенциального ассимилянта будет ассимилироваться уже при более низких издержках. Хотя функция распределения издержек и не претерпевает изменений с течением времени, но возможно в следующем поколении член меньшинства окажется в группе индивидов с более низкими издержками. Альтернативная стоимость ожидания равна ожидаемому выигрышу от ассимиляции $G(V_a - V_n)(V_a - V_n)$ за вычетом понесенных издержек ассимиляции $\int_K^{V_a - V_n} cdG(c)$.

Принципиальным моментом в модели Коньи является допущение о наличии положительного порога издержек ассимиляции: существует некоторое положительное K , что издержки ассимиляции для любого члена меньшинства не мень-

ше K . Автор показывает, что при отсутствии такого порога ($K = 0$) в его модели при достаточно большом времени популяция меньшинства окажется исчезающе малой.

Введя в качестве одной из переменных разность $q_a = V_a - V_n$ и выбрав вторую переменную L , автор приходит к автономной системе уравнений:

$$\dot{q}_a = rq_a + \gamma(q_a) - (1 - \theta)(1 - 2L), \quad (5)$$

$$\dot{L} = -G(q_a)L. \quad (6)$$

Здесь функция $\gamma(q_a)$, введенная для сокращения записи, означает выражение $G(q_a)q_a - \int_K^{q_a} cdG(c)$, которое после интегрирования по частям будет равно $\int_K^{q_a} G(c)dc$.

Уравнение (5) получено вычитанием уравнений (3) и (4), а уравнение (6) системы, определяющее динамику численности меньшинства, соответствует простейшему эмпирическому закону: темп убывания численности определяется долей меньшинства, принявшего решение об ассимиляции, т. е. $G(q_a)$.

Интересно исследовать равновесные значения (стационарные) (\bar{L}, \bar{q}_a) . Характер предельных значений фазовых траекторий, конечно, зависит от начальных данных $(L_0, q_a(0))$. Проще всего исследовать равновесие при предположении, что $q_a \leq K$. Тогда $\gamma(q_a) = 0$, $G(q_a) = 0$, и очевидными равновесными численностями меньшинства становятся $\bar{L} = L_0$ и $\bar{L} = 0$. Первое из равенств означает, что ассимиляция не происходит. Когда такое возможно? Для нахождения стационарных значений автор приравнивает правую часть уравнения (5) нулю, считая, что $L = L_0$ и $\gamma(q_a) = 0$. Тогда $r\bar{q}_a - (1 - \theta)(1 - 2L_0) = 0$, и, чтобы предельное значение \bar{q}_a не превосходило K , необходимо выполнение $(1 - \theta)(1 - 2L_0) \leq rK$. Это, в свою очередь, влечет условие, что $L_0 \geq \frac{1}{2} - \frac{rK}{2(1 - \theta)} = L_l$. Конечно, это условие выведено в предположении, что $q_a(0) \leq K$.

Автор доказывает, что ассимиляция не происходит, и $L = L_0 = \text{const}$ лишь при выполнении условия $L_0 > L_l$. Для нахождения условий, при которых наступает полная ассимиляция, Конья рассматривает функцию $q_a(0)$, определяемую из условия существования траектории, ведущей к состоянию полной ассимиляции (об этом более подробно см. ниже). Пусть L_h определяется условием $q_a(L_h) = K$. Конья доказывает, что L_h заведомо больше нуля при выполнении неравенства $rK < 1 - \theta$. Затем автор исследует устойчивость состояния полной ассимиляции $(0, \bar{q}_a)$.

Анализ собственных значений линеаризованной системы уравнений дает седловую точку. Тем самым существует единственная кривая, заданная уравнением $q_a = q_a(L)$, вдоль которой траектория приходит в $(0, \bar{q}_a)$. Важно, что $q'_a(L) < 0$, и, следовательно, при $L > L_h$ выполнено $q_a(L) < K$.

Учитывая это условие, Конья приходит к выводу, что при выполнении условий $L_0 > L_h$ меньшинство полностью сохранит свою численность на уровне L_0 . К сожалению, в статье не приведено доказательство этого утверждения. Взамен доказывается неравенство $L_l \leq L_h$, на основании которого делается вывод о неизбежности полной ассимиляции при малой начальной численности меньшинства $L_0 < L_l$. Автор также утверждает, что, когда начальная численность лежит в диапазоне $L_l \leq L_0 \leq L_h$, существуют и другие равновесные состояния, но не приводит доказательства.

Для подкрепления справедливости данного утверждения приводится следующий довод: из-за проблем координации между членами меньшинства, даже при привлекательности перехода в группу большинства, агенты принимают решения некоординировано и исходят из того, что другие не ассимилируют.

Далее автор исследует найденные равновесные значения на Парето-оптимальность. Для этого Конья рассматривает задачу по максимизации совокупного потребительского излишка при наличии динамического ограничения на численность меньшинства. Правда, автор пренебрегает введенным им же ранее значением альтернативной стоимости ожидания. Максимизации подлежит интеграл

$$\int_0^{\infty} e^{-rt}(L(L + \theta(1 - L) + (1 - L)(1 - L + \theta L) - L \int_K^{\bar{c}} cdG(c)dt), \quad (7)$$

при условии, что $\bar{c} \geq K$ и $\dot{L} = -G(\bar{c})L$. Здесь издержки \bar{c} играют роль управляющей переменной, фазовой переменной является численность меньшинства. Если ввести в формулу гамильтониана множитель λ_a с противоположным знаком, то одним из уравнений, определяющих траекторию, будет $\bar{c} = \lambda_a$.

Таким образом, динамика численности меньшинства под управлением центрального планировщика будет описываться всего двумя уравнениями:

$$\dot{L} = -G(\lambda_a)L, \quad (8)$$

$$\dot{\lambda}_a = r\lambda_a + \gamma(\lambda_a) - 2(1 - \theta)(1 - 2L). \quad (9)$$

Аналогично рассмотренной системе уравнений полная ассимиляция, являющаяся седловой точкой, характеризуется устойчивой кривой $\lambda_a = \lambda_a(L)$. Она порождает (в дополнение к прежним) еще одно пороговое значение для начальной численности меньшинства, обозначаемое L_p . Определение этого порогового значения таково: $\lambda_a(L_p) = K$. Автор доказывает, что всегда $\lambda_a(L) > q_a(L)$. Тем самым возникает целый набор пороговых значений $L_i < L_h < L_p$. К числу Парето-оптимальных равновесных состояний относятся лишь такие, которые порождаются начальной численностью меньшинства с $L_0 \leq L_i$ (полная ассимиляция) и с $L_0 \geq L_p$ (ассимиляция не происходит). К сожалению, автор не приводит доказательства этого утверждения.

Оригинальной частью работы Коньи является рассмотрение альтернативы полной ассимиляции: можно остаться в своей этнической группе, но овладеть языком большинства. Для простоты анализа автор полагает, что издержки обучения языку равны издержкам ассимиляции, но если хотя бы один из родителей становится двуязычным, то все последующие поколения автоматически двуязычны (учатся языку в раннем возрасте, когда это происходит без издержек). Чтобы упростить рассмотрение, автор полагает, что двуязычному представителю меньшинства нет необходимости ассимилироваться.

Автор рассматривает лишь Парето-оптимальные траектории, так как его занимает вопрос, какую государственную политику следует проводить: направленную на этническую однородность общества, т. е. на полную ассимиляцию, или же на построение мультиэтнического общества, в котором все (или почти все) владеют языком большинства.

Как и в первой части работы, результат зависит от начальной численности меньшинства. То есть при малой численности оптимальной является полная ассимиляция, если же численность превышает некоторый пороговый уровень, то оптимальной является политика, направленная на стимулирование двуязы-

чия. Интересно, что из модели следует более высокий уровень потребительского излишка двуязычного агента, чем ассимилированного, но при уровне меньшинства, близкого к $1/2$.

В работе также приводится пример из истории провинции Квебек, когда более высокая рождаемость франко-канадцев по сравнению с прочими иммигрантами позволила стабилизировать численность этого меньшинства на высоком уровне. Этот пример иллюстрирует верность вывода, вытекающего из модифицированной модели с экзогенно заданным ростом меньшинства, о возможной стабилизации численности меньшинства при темпах его роста, превышающего средний по популяции.

В следующей работе (Копуа, 2007) Конья рассмотрел наряду с ассимиляцией и миграционные потоки. По проблемам миграции написаны тысячи статей. Новизна подхода Коньи в том, что он акцентировал внимание на межкультурных взаимодействиях и трениях. Понятно, что трения проистекают от посягательств приезжих на рабочие места аборигенов, но зачастую конфликты имеют внеэкономический характер.

Модель Коньи проясняет роль межкультурных конфликтов в процессах миграции и ассимиляции. Теоретическая модель сопровождается регрессионным анализом, в котором на основе статистических данных переписи населения США за 1990 г. делается вывод о степени ассимиляции той или иной этнической группы.

В модели Коньи рассматривается поток мигрантов с Юга на Север, при этом рассматриваются потребительские излишки мигрантов двух типов: полностью ассимилировавшихся и отвергнувших ассимиляцию. Кроме того, в модели присутствуют жители Юга, принявшие решение не уезжать на Север. В отличие от своей более ранней работы (Копуа, 2007) Конья выдвигает упрощающее предположение о взаимодействии неассимилировавшихся иммигрантов лишь с представителями меньшинства. Рассматриваются два типа издержек: издержки миграции и издержки ассимиляции (если агент ассимилируется).

Модель Коньи статична, и условия равновесия возникают из равенства фактического миграционного потока какого-либо типа ожидаемому числу мигрантов исходя из функций распределений издержек миграции и ассимиляции, а также равновесных значений уровней издержек, определяемых при сопоставлении потребительских излишков разных типов мигрантов.

Значительное место в исследованиях Коньи занимает вопрос о Парето-оптимальности полученных решений. Перечислим кратко основные результаты в этой области: для сравнительно развитого экономически Юга уровень и состав миграции является общественно оптимальным. Юг с более низким уровнем развития отправляет слишком много неассимилирующихся мигрантов (для оптимальности должен был посылать никого), кроме того, с такого Юга едут недостаточно ассимилирующиеся мигранты, и общий уровень миграции слишком высок. Наконец, для слабо развитых стран выгодно отправлять неассимилирующихся мигрантов. Может показаться странным оптимальность неассимилирующейся миграции, так как они оказывают отрицательное влияние на местных жителей, но необходимо принимать во внимание, что появление такого нового мигранта повышает суммарный излишек прибывших. Прибывающие же ассимилирующиеся мигранты не создают отрицательной экстерналии для местных жителей, так что это решение оказывается оптимальным для Севера. Из этого анализа вытекают рекомендации для центрального планировщика при среднем уровне развития Юга, когда необходимо уменьшить поток мигрантов наряду с изменением его состава. В качестве конкретной меры по сокращению потока неассимилирующихся мигрантов Конья предлагает взимать паушальный налог

с мигрантов этого типа. Он отмечает, что введение подобного налога отпугнет мигрантов с низким уровнем образования и без знания северного языка, но на практике налог не будет применяться. Наконец, если миграция идет с Юга с низким уровнем развития, то мировой оптимум не является оптимальным для Севера. Планируется в этом случае перераспределять собираемые налоги с неассимилирующихся мигрантов в пользу жителей Севера, правда из модели Коны вытекает, что собранных платежей недостаточно, чтобы компенсировать в полном объеме потери, вызванные приездом мигрантов.

В работе Х. А. А. Вербона и Л. Мейдама из Университета Тилбурга (Нидерланды) (Verbon, Meijdam, Too, 2008) рассматривается двухсекторная модель экономики, производящей товары и услуги, при этом на производстве товаров заняты лишь коренные жители (большинство), а производством услуг занимаются неассимилировавшиеся представители этнического меньшинства (в случае ассимиляции они становятся неотличимыми от большинства и как работники они переходят в другой сектор экономики). Альтернативой занятости этнических меньшинств является лишь труд в домохозяйствах. В результате произошедшей ассимиляции индивид теряет в полезности за счет потери родной культуры, но приобретает в доходе, так как получает более высокую зарплату, чем прежде. Коренные жители нуждаются в мигрантах как в производителях услуг, но теряют в уровне своей полезности из-за межкультурных трений. Представители большинства решают две задачи. С одной стороны они как потребители максимизируют свою полезность, выбирая оптимальный набор товаров и услуг. С другой стороны, на макрополитическом уровне они определяют оптимальное количество иммигрантов исходя из приравнивания предельной выгоды от потребления услуг ставке зарплаты в этом секторе плюс предельным издержкам взаимодействия с членами меньшинства. Тем самым предельная выгода от потребления услуг превышает предельные издержки, что не может не привести к росту цен на услуги. Если считать, что при этом росте ставка зарплаты мигрантов остается без изменений, то получаемая прибыль будет доставаться коренным жителям, и ее можно трактовать как корректирующий налог Пигу, компенсирующий понижение полезности коренных жителей от взаимодействия с мигрантами. Исходя из сказанного это относится к тому случаю, когда меньшинство бесправно, и недовольных низкой ставкой работников можно отправить обратно, наняв новых. Если же позиции меньшинства на рынке труда достаточно сильны и в результате переговоров оплата их труда растет, то возникает недовольство коренных жителей тем, что «приезжих слишком много». Такой вывод проистекает из того, что при приравнивании общественного предельного выигрыша, учитывающего межкультурные трения, предельным издержкам получаемое оптимальное число мигрантов ниже значения, соответствующего решению по максимизации индивидуальной полезности без учета межкультурных трений.

Коренные избиратели, однако, могут поддерживать политику государства, направленную на ассимиляцию меньшинства. Авторы статьи рассматривают два варианта такой политики. Основываясь, в частности, на опыте Нидерландов, где большинство иммигрантов сосредоточено в четырех крупнейших городах (составляя в каждом из них свыше 30% населения), авторы делают вывод, что равномерное расселение иммигрантов будет способствовать их ускоренной ассимиляции, кроме того, снижение концентрации меньшинств в определенных местах (так называемых гетто) понижает степень межэтнических конфликтов и трений. Авторы рассматривают государственное финансирование такой политики, не приводящее к снижению доходов коренных жителей. Представители большинства, безусловно, поддержат такую политику, так как потеря по-

лезности, связанная с недопроизводством услуг, пренебрежимо мала по сравнению с выигрышем, получаемым от снижения трений. Другая ассимиляционная политика будет профинансирована за счет коренных жителей, например за счет дополнительного налогообложения. Авторы, не анализируя этот вариант на модельном уровне, тем не менее делают вывод о сомнительности поддержки такой ассимиляционной программы со стороны большинства.

Трудно обойти вниманием статью К. Чизвика (Chiswick, 2009). В ней рассматривается этнически специфический человеческий капитал как дополнение к общечеловеческим навыкам и знаниям. К. Чизвик показывает, что протекание процессов ассимиляции напрямую зависит от того, насколько эти две составляющие человеческого капитала комлементарны. Разработанная им модель объясняет, в частности, распространенность межэтнических браков, степень владения меньшинствами языком большинства и др.

Заключение

В заключение выразим убеждение, что процессы ассимиляции, идущие с разной степенью интенсивности во всех странах с высоким уровнем иммиграции, требуют всестороннего изучения, включая экономико-математическое моделирование.

Рассмотренные модели в определенной степени затрагивают проблематику, которая с течением времени становится все более актуальной. Перечислим лишь некоторые из проблем, характерных для мультикультурных обществ.

Для европейских стран, таких как Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды и ряда других, на повестку дня выходят вопросы конфликта культур. Иммигранты, прибывая в страну, приносят с собою культуру, отличную от местной. «Аборигены» могут испытывать беспокойство по поводу «размывания» социальных норм, сложившихся на протяжении многих поколений, хотя некоторая доля местных жителей, наоборот, приветствует культурное разнообразие, вносимое прибывающими. Эта же часть большинства готова перенимать то ценное, на их взгляд, что есть в культурах иммигрантских сообществ. При моделировании взаимодействия культур межкультурные трения нашли свое адекватное описание в пониженном (или даже нулевом в случае антагонизма) потребительском излишке, создаваемом при взаимодействии представителей разных групп. Гораздо реже можно встретить работы, в которых моделируется заимствование самобытных этнических элементов культуры членами большинства.

Как справедливо отмечают Х. А. А. Вербон и Л. Мейдам (Verbon, Meijdam, 2008), членам большинства присущ этнический прагматизм, выражающийся в утилитарном отношении к иммиграции: с одной стороны, иммигранты заполняют те трудовые ниши, на которые не посягают местные жители, с другой — государство, совершенствуя иммиграционное законодательство, склонно к строгому квотированию въезда в страну на основе человеческого капитала приезжающих. Ассимиляция меньшинств может проистекать спонтанно, когда члены меньшинства, руководствуясь выгодой для себя и своих потомков, овладевают культурой большинства. Но ассимиляция может поощряться государством, которое, стимулируя изучение языка страны пребывания, расселяя гетто, решает задачу по смягчению межкультурных трений и повышению уровня человеческого капитала иммигрантов. Рассмотренные проблемы, возникающие в многоэтнических обществах, несомненно, типичны и для Российской Федерации. Более того, учитывая напряженную демографическую ситуацию в стране, можно ожидать, что задачи бесконфликтного сосуществования большинства и иммигрантов станут еще более актуальными.

Понимая всю сложность построения моделей, адекватно отражающих процессы, происходящие в мультикультурных обществах, полагаем, что эта область экономической науки заслуживает пристального внимания со стороны специалистов.

Источники

- Alba R., Logan J. R.* Minority proximity to whites in suburbs: an individual-level analysis of segregation // *American Journal of Sociology*. 1993. Vol. 98. May. N 6. P. 1388—1427.
- Alba R., Nee V.* Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // *The International Migration Review*. Winter 1997. Vol. 31. N 4.
- Alba R. Islam T.* The case of disappearing Mexican Americans: an ethnic-identity mystery // *Population Residence Policy Review*. 2009. Vol. 28. P. 109—121.
- Borjas G.* Assimilation, changes in cohort quality, and the earnings of immigrants // *Journal of Labor Economics*. 1985. Vol. 3. N 4.
- Borjas G.* Friends or strangers, the impact of immigration in the US economy. N. Y., 1990.
- Borjas G.* The economics of immigration // *Journal of Economic Literature*. 1994. Vol. 32. P. 1667—1717.
- Borjas G.* Assimilation and changes in cohort quality revisited: what happened to immigrant earnings in the 1980s? // *Journal of Labor Economics*. 1995. Vol. 13. N 2.
- Card D.* Is the new immigration really so bad? // *The Economic Journal*. 2005. Vol. 115. P. F300—F323.
- Chiswick B.* Sons of immigrants: are they at an earnings disadvantage? // *American Economic Review*. 1977. Vol. 67. P. 376—380.
- Chiswick B.* The effect of Americanization on the earnings of foreign-born men // *Journal of Political Economy*. 1978. Vol. 86. P. 897—921.
- Chiswick C. U.* The economic determinants of ethnic assimilation // *Journal of Population Economics*. 2009. Vol. 22. P. 859—880.
- Feliciano C.* Education and ethnic identity formation among children of Latin American and Caribbean immigrants. *Sociological Perspectives*. 2009. Vol. 52. N 2. P. 135—158.
- Feng H.* Spatial assimilation of racial minorities in Canada's immigration gateway cities // *Urban Studies*. 2006. Vol. 43. June. N 7. P. 1191—1213.
- Foroutan Y.* Employment differentials of second-generation muslim immigrants: assimilation and discrimination hypotheses // *Immigrants and minorities*. 2008. Vol. 26. N 3. P. 219—241.
- Freeman L.* Does spatial assimilation work for black immigrants in US? // *Urban Studies*. 2002. Vol. 39. N 11. P. 1983—2003.
- Gold S. J.* Immigration benefits America // *Sociology*. 2009. Vol. 46. P. 408—411.
- Gordon M.* Assimilation in American life. N. Y., 1964.
- Green D. A.* Immigrant occupational attainment: assimilation and mobility over time // *Journal of Labor Economics*. 1999. Vol. 17. N 1.
- Greenman E., Xie Y.* Is assimilation theory dead? The effect of assimilation on adolescent well-being // *Social Science Research*. 2008. Vol. 37. P. 109—137.
- Hall M.* Interstate migration, spatial assimilation, and the incorporation of US immigrants // *Population, Space and Place*. 2009. Vol. 15. P. 57—77.
- Hammarstedt M.* Assimilation and participation in social assistance among immigrants // *International Journal of Social Welfare*. 2009. Vol. 18. P. 85—94.
- Hammarstedt M., Ekberg J., Shukur G.* Immigrant-native earnings differentials: SUR estimation applied on three generations // *The Annals of Regional Science*, DOI 10.1007/s00168-009-0314-7, published online 7 July 2009.
- Harris A. L., Jamison, K. M., Trujillo M. H.* Disparities in the educational success of immigrants: an assessment of the immigrant effect for Asians and Latinos // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 2008. Vol. 620. N 90.
- Hibel J.* Roots of assimilation: generational status differentials in ethnic minority children's school readiness // *Journal of Early Childhood Research*. 2009. Vol. 7. N 2. P. 35—152.
- Kalogrides D.* Generational status and academic achievement among Latino high students: evaluating the segmented assimilation theory // *Sociological Perspectives*. 2009. Vol. 52. N 2. P. 159—183.
- Konya I.* Minorities and majorities: a dynamic model of assimilation // *Canadian Journal of Economics*. 2005. Vol. 38. Nov. N 4.
- Konya I.* Optimal immigration and cultural assimilation // *Journal of Labor Economics*. 2007. Vol. 25. N 2.
- Kronenberg C.* Ethnic communities and school performance among the new second generation in the United States: testing the theory of segmented assimilation // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. N 620.

- Lazear E.* Culture and language // *Journal of Political Economy*. 1999. Vol. 107. N 6. P. 95—126.
- Legge J. S., Jr.* The religious erosion-assimilation hypothesis: the case of US Jewish immigrants // *Social Science Quarterly*. June 1997. Vol. 78. N 2.
- Meng X., Gregory R. G.* Intermarriage and the economic assimilation of immigrants // *Journal of Labor Economics*. 2005. Vol. 23. N 1.
- Park R. E., E. Burgess E.* Introduction to the science of sociology. Chicago, 1921.
- Park R. E.* Race and culture. Glencoe, 1950.
- Pendery D.* Identity development and cultural production in the Chinese diaspora to the United States, 1850—2004: new perspectives // *Asian Ethnicity*. 2008. Vol. 9. N 3. P. 201—218.
- Piedra L. M., Engstrom D. W.* Segmented assimilation theory and the life model: an integrated approach to understanding immigrants and their children // *Social Work*. 2009. Vol. 54. July. N 3.
- Scott S., Cartledge K. H.* Migrant assimilation in Europe: a transnational family affair // *International Migration Review*. 2009. Vol. 43. Spring. N 1. P. 60—89.
- Snipp M., Hirschman C.* Assimilation in American Society: occupational achievement and earnings for ethnic minorities in the United States, 1970 to 1990 // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2005. Vol. 22. P. 93—117.
- Sowell T.* Migrations and cultures: a world view. N. Y., 1996.
- Tovar J., Feliciano C.* «Not Mexican-American, but Mexican»: shifting ethnic self-identifications among children of Mexican immigrants // *Latino Studies*. 2008. Vol. 7. N 2. P. 197—221.
- Verbon H. A. A., Meijdam L.* Too many migrants, too few services: a model of decision-making on immigration and integration with cultural distance // *Journal of Population Economics*. 2008. Vol. 21. P. 665—677.
- Zhou M., Logan J. R.* In and out of Chinatown: residential mobility and segregation of New York City's Chinese. *Social Forces*. 1991. Vol. 70. Dec. N 2. P. 387—407.